

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.30.154337>

УДК 811.161.1'373.42:001.891.572

МИХАЙЛЕНКО-ЗОТО Елена Александровна,

аспирант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; ст. преподаватель кафедры славяно-балканских языков, координатор отделения русского языка Тиранского университета; ул. Эльбасан, г. Тирана, Албания; тел.: +35542452610; e-mail: olena.zoto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-7733-0217

ЯВЛЕНИЕ ПАРОНИМИИ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. *Целью* данной статьи является выявление разных способов определения паронимических пар в истории научного изучения паронимии и разграничение вопросов теоретического и прикладного характера в этом процессе. *Объектом* изучения являются концепции паронима и его функционирования в русском языкознании. *Предмет* исследования — различия в подходах и механизмах изучения паронимии в русистике и причины этих различий. Ряд приёмов описательного метода в лингвистике в сочетании с процедурами анализа и синтеза составляют основу *методики* данного исследования. В *результате* анализа широкого, расширенного и узкого понимания паронимии в русистике, сопоставления лексических значений компонентов паронимических пар, их формальной уподобленности, причин появления и функциональной нагрузки в речи сделан ряд *выводов*. Паронимы — это включённые в паронимические пары слова, имеющие разные семантические структуры; близкие, но не совпадающие по форме; однокоренные и неоднокоренные; возникающие как результат эволюции разных аспектов языка и функционирующие как в естественных, так и креативно сформированных коммуникативных актах. Различия в подходах к изучению паронимов связаны с разной аспектной соотносённостью механизмов порождения паронимии: собственно лингвистических, психологических, социокультурных. *Практическая ценность* работы заключается в возможности её использования в университетских и школьных курсах лексикологии, а также для совершенствования методики преподавания русского языка как иностранного способом внедрения в практику методического приёма широкой паронимии.

Ключевые слова: паронимия, омонимия, синонимия, смежные явления, паронимазия, паронимическая аттракция, приём широкой паронимии.

Постановка проблемы. Известно, что свободное и правильное владение лексической системой языка обеспечивает точность обозначения понятий и изложения мыслей языковой личностью. Функционирование каждого языка, его развитие свидетельствует о том, что любые изменения в его системе (фонетические, семантические, словообразовательные, грамматические, стилистические), результаты междиалектного взаимодействия (как территориального, так и социального) внутри языка и межъязыкового взаимодействия приводят к возникновению новых ассоциативных рядов, а с ними — к случайным или намеренным ошибкам устного и/или письменного употребления тех или иных слов. Со временем новый узус иногда приводит к изменениям в систематизации лексического состава языка. В русском языке такие изменения проявляются в образовании у однозначного слова нескольких значений, а у многозначного слова — ещё одного либо устаревания одного из них; в появлении полных и неполных омонимов (омофонов, омографов, омоформ), а также в возникновении новых и трансформации старых синонимических рядов и паронимических пар.

Программы изучения русского языка в средних учебных заведениях, как правило, предусматривают рассмотрение тем, связанных с однозначностью и многозначностью лексических единиц, типами переносов значений, омонимией и синонимией слов. Явление же паронимии изучают только студенты филологических специальностей в вузах и педагогических училищах / колледжах. В школьных курсах некоторые примеры паронимических пар рассматривают на уроках культуры речи с точки зрения правильности контекстуального употребления и правописания (*греческий — грецкий; зачем — за чем; здравица — здравница; обрывочный — обрывчатый; предоставит — представить; проглотить — поглотить; тоже — то же; хлебопашенный — хлебопашеский; яцур — яцуур* и другие). Вместе с тем, наш опыт преподавательской работы показывает необходимость включения паронимии в систему изучения лексических явлений русского языка наравне с другими лексическими явлениями, упоминавшимися выше. Изучение этого материала важно и для носителей русского языка как родного, и для тех, кто изучает его как иностранный.

Связь с предыдущими исследованиями. Наше изучение паронимии как исследовательской проблемы связано с предыдущими исследованиями места паронимии в теоретическом и прикладном аспектах. В данной статье мы учитываем разные точки зрения учёных на паронимию и единицы, интерпретируемые как паронимы / паронимические пары. В изучении лингвистической природы паронимии мы ориентируемся на исследования Л. Б. Алефиренко, О. П. Антипиной, Т. В. Веракши, О. В. Вишняковой, А. А. Евграфовой, Д. А. Ивановой, З. К. Ишкильдиной, О. П. Мотиной и некоторых других учёных [см., напр.: 1; 2; 3; 6; 8; 13; 14; 15; 18]. Кроме того, важное значение в изучении проблемы появления и функционирования паронимов имеет вопрос о создании лексикографических работ. Так, при выполнении исследования мы использовали несколько таких словарей,

создателями которых были О. В. Вишнякова, Н. П. Колесников, Ю. А. Бельчиков, М. С. Панюшева и некоторые другие [4; 9; 12; 16]. Использовались также словари трудностей, неправильно-стей и другие. При освещении вопроса об изучении паронимии в прикладном аспекте мы описали некоторые исследования в области стилистического использования паронимов и методики изучения паронимов в лингвистических дисциплинах. Исследуя эти аспекты проблемы, мы опирались на разработки Е. Н. Беляевой, М. М. Вереитиновой, Е. И. Головановой, И. В. Рус-Брюшиной, О. И. Северской, Е. Н. Степанова, Л. П. Ткаченко, Э. А. Шарапиловой и других исследователей [5; 7; 10; 19; 20; 21; 23; 24; 25].

Постановка задач. Целью данной статьи является выявление разных способов определения паронимических пар в истории научного изучения паронимии и разграничение вопросов теоретического и прикладного характера в этом процессе. Объектом изучения являются концепции паронима и его функционирования в русском языкознании. Предмет исследования — различия в подходах и механизмах изучения паронимии в русистике и причины этих различий. Ряд приёмов описательного метода в лингвистике в сочетании с процедурами анализа и синтеза составляют основу методики нашего исследования.

Изложение основного материала. Известно, что впервые термин «паронимия» в русском языке появился во второй половине XIX века. Однако дефиниция этого термина, представленная А. Д. Михельсоном в 1883 году в девятом издании «Объяснительного словаря иностранных слов», неточна, поскольку указывает фактически на феномен омографии: «Паронимика, паронимия, греч. *para* (возле, рядом) и *онута* (имя). Учение о производстве слов, а также значение слов, одинаковых по произношению, но различных по правописанию, по смыслу [17, с. 517]. Эту неточность можно объяснить научной неразработанностью в то время самой паронимии и смежных с ней явлений омономии, синонимии, антонимии, многозначности.

Т. В. Веракса отмечает, что одной из главных проблем паронимии является определение сущности термина «пароним» [6, с. 5].

М. М. Вереитинова в своём диссертационном исследовании выделила три основных подхода к трактовке паронимии.

Сторонники **первого направления** (О. С. Ахманова, А. Н. Гвоздев, Н. П. Колесников и некоторые другие) относят к паронимам все созвучные слова, признавая единственным критерием объединения их в паронимические пары возможность окказионального смещения в речи [7, с. 8–9]. Следовательно, ограничение в объединении слов и их форм в паронимические пары представляется этим учёным как субъективное восприятие человека. И если для одного человека *классный* и *классический* являются паронимами, то для другого (например, на основе стилистической разницы) они не могут быть паронимами. В случае такого подхода окказионально восприниматься как паронимы могут *классик* и *кляксон*, *Ваня* и *ванная*, *ограждать* и *награждать*, *соя* и *СОИ* (*Стратегическая оборонная инициатива*), *крыса* и *крыша*, *стол* и *стул*, *торжественный* и *божественный* и т. д. Наш опыт преподавания РКИ свидетельствует о том, что часто методисты используют приём, который можно назвать **приёмом широкой паронимии**, подбирая подобные группы слов: во-первых, для контрастной подачи похожих слов (обычно неоднокоренные слова одной или разных частей речи со схожими по звучанию корнями типа *дом* — *том*, *купать* — *копать*, *тоже* — *туже* (от *тугой*), *знание* — *знамя*); во-вторых, для закрепления одинаковых правил формоизменения (однокоренные слова одной части речи с разными приставками типа: *дать* — *отдать* — *поддать* — *раздать* — *передать* — *сдать* — *додать* — *предать* — *придать*; *давать* — *отдавать* — *поддавать* — *раздавать* — *передавать* — *сдавать* — *додавать* — *предавать* — *придавать* и подобные однокоренные ряды слов; неоднокоренные слова, различающиеся односложными корнями, но имеющие одинаковые неодносложные совокупности закорневых формантов: *торжество* — *божество* — *мужество* — *ханжество* и под.). В настоящее время мы готовим учебное пособие, в котором предлагаем использование приёма широкой паронимии для усвоения и закрепления грамматических, лексических и фонетических закономерностей русского языка.

В исследовании казахстанских исследователей К. А. Айсултановой и Г. С. Шариповой во главу угла положено выяснение путей функционирования паронимии в речи. По их мнению, к паронимам можно отнести весь комплекс явлений, связанных со звуковым сближением слов, ведущим к их ошибочной взаимозамене или к каламбуру. Близость форм порождает семантическую контаминацию созвучных слов, вследствие чего можно выделить следующие признаки паронимов:

- 1) формальное или фонетико-орфографическое подобие слов;
- 2) смысловое различие компонентов паронимической пары;
- 3) возможность ошибочного употребления в речи человека;
- 4) целенаправленная взаимозамена в речи как следствие паронимизации [1, с. 150].

Указанное выше даёт основания полагать, что наиболее широкое понимание паронимии создаёт условия для исследования психологических основ восприятия слов как схожих или различных по звучанию, фоносемантических исследований, а также для разграничения случаев ошибочной и намеренной подмены контекстуально правильного слова его паронимом, для определения функциональной и стилистической нагрузки паронимов.

Так, объектом исследования ряда современных диссертаций является звуковой символизм и паронимическая аттракция (народная этимология) в устных и письменных текстах разных жанров как приёмы художественной выразительности. Через особенность звуковой символики и паронимической аттракции в идиостиле М. И. Цветаевой Э. А. Шарапилова устанавливает некоторые закономерности проявления феномена паронимии в русской речи. Так, исследователь установила, что носителем определённого смысла звук становится только в структуре целого. Взаимодействуя с другими элементами текста, звук (звуковая организация в целом) становится функционально значимым, участвует в осуществлении эстетического замысла текста. «Целеустремлённым средством выражения ... смысла» при этом признаётся фонема, получают развитие ассоциативные принципы повествования [25, с. 141–142] и коммуникации в целом. В диссертации Э. А. Шарапиловой имеются выводы о том, к каким результатам приводит использование М. И. Цветаевой ассоциативной фоносемантики как художественного приёма авторского идиостиля поэтессы. Учитывая то, что исследователь указывает на самое широкое понимание паронимии, мы считаем, что некоторые из этих выводов применимы к решению вопроса о роли окказионального восприятия той или иной пары слов как паронимической. Трансформируя их, мы склонны утверждать, что окказиональное восприятие тех или иных слов как паронимов, во-первых, актуализирует различия в их значениях, даже если другим носителям языка данные слова представляются как синонимы или омонимы; во-вторых, оживляет внутренние формы этих слов; в-третьих, способствует определению путей реализации языковых возможностей каждого форманта сопоставляемых слов и слов в целом. При этом неважно, являются ли паронимы однокоренными или неоднокоренными, относятся к одной или разным частям речи. При наличии у слов разных корней решение о том, что они являются паронимами, принимается под влиянием паронимической аттракции любой разновидности: аугментативной, эпентетической, вокалической, метатетической [11, с. 281–284], — приводящей к их контекстуальному сближению. Паронимические отношения между компонентами метафоры и сравнения значительно усиливают последние [25, с. 143–144]. Успешнее всего вступают в паронимические отношения знаменательные части речи, в том числе сочетания предлогов со словами знаменательных частей речи.

Стилистический приём намеренного сближения в речи слов, имеющих звуковое сходство, называется параномазией [21, с. 290]. Наблюдению над этим явлением лингвисты традиционно уделяют много внимания, поскольку практика использования данного стилистического приёма довольно популярна среди журналистов, публицистов, сатириков, в разговорной и художественной речи, в сленгах, жаргонах, арго [напр.: 1; 21; 22; 24]. В исследовании Е. Н. Степанова [21] показан процесс намеренной замены с помощью лексико-семантической деривации целого ряда полных слов в профессиональных арго и жаргонах их паронимами по разным социально обусловленным причинам. Так, в речи моряков, бизнесменов, таможенников, пограничников слово *контрабас* употребляется в значении «контрабанда»: *провозить контрабас, идти контрабасом, попасть на контрабасе* и под. Медработники, как и бизнесмены, торговцы, нередко вынуждены скрывать от больных нежелательную информацию. Эта привычка приводит к использованию профессионализмов и в иных ситуациях. Например, параномазийный лексико-семантический дериват *капельла* зафиксирован в трёх значениях: «капельница»; «медсестра, ставящая капельницы» (в просторечии *капельщица*); «пипетка» (в просторечии *капельница* как омоним слова в основном значении). В речи строителей слово *малярия* встречается не только как название одной из инфекционных болезней, но также в собирательном и вещественно-собирательном значениях: «малярные работы» и «материалы для малярных работ» (в просторечии *малярка*). У туристов существительное *поясница* зафиксировано в значении «женщина-экскурсовод», то есть женщина, которая поясняет туристам что-то неизвестное. В параномастических переносах используются не только апеллятивы, но и онимы. Примеры антропонимов: в компьютерном сленге *клава* — «клавиатура»; в театральном жаргоне *артюх* — «посредственный артист»; в жаргоне моряков *филипп*, *филиппок* — «филиппинец»; у торговых работников *сахар* — «сахар» и под. Примеры топонимов: в просторечии *взять бухару* — «запастись бухалом — алкоголем»; [*выпить лишнего и*] *поехать в ригу* — «рыгать, извергать рвоту» и под.

Представители **второго направления** в трактовке феномена паронимии (Ю. А. Бельчиков, М. С. Панюшева, Л. П. Крысин, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова и некоторые другие) главным объединительным признаком паронимических лексических групп считают корневое родство слов. По их мнению, в паронимические отношения способны вступать только однокоренные слова. Такой подход в изучении паронимии требует, в первую очередь, выявления и исследования словообразовательных моделей слов, воспринимаемых как паронимы, а также языковых и социальных процессов, порождающих причины их появления и обуславливающих как продуктивные, так и непродуктивные способы функционирования в русском языке [напр.: 2; 5; 10; 18; 24]. Такой подход значительно облегчает задачу лексикографической кодификации паронимов русского языка в процессе создания паронимических словарей и учебных материалов для развития стилистической грамотности и культуры русской речи обучаемых в области распознавания и адекватного использования паронимов.

Словообразовательные модели паронимических пар исследованы в русском языке слабо. Чаще других можно встретить работы, посвящённые моделям субстантивных и адъективных паронимов

[напр. : 4; 13; 18]. Обычно модели устанавливаются путём противопоставления однокоренных слов со схожим звучанием и выделения дифференцирующих формантов. Например:

- имена существительные с финалями *-ЦИЯ* — *-ТОР* : *дезинфекция* — *дезинфектор*; *дирекция* — *директор*; *классификация* — *классификатор*; *реакция* — *реактор* и под.;
- склоняемые формы качественных прилагательных и качественные наречия с суффиксами *-О* / *-Е*: *искренний* — *искренне*; *простой* — *просто*; *занимательный* — *занимательно* и под.;
- однокоренные слова одной части речи с разными приставками либо с приставкой и без неё (учитывается как современный, так и исторический подход к выделению приставки): *внимательный* — *занимательный*; *принимать* — *поднимать*; *перекинуть* — *прикинуть*; *ушедший* — *шедший*; *снятие* — *снятие* и под.

Список паронимических словообразовательных моделей достаточно велик. Его совершенствование важно для решения некоторых методических проблем в процессе преподавания русского языка. Так, Е. И. Голованова разработала методические приёмы разграничения паронимов с одинаковой морфологической структурой в текстах научного стиля типа *вариативность* — *вариантность* — *варьирование*; *гидронимный* — *гидронимический*; *антропонимия* — *антропонимика*; *дефинированность* — *дефинитивность*; *парцелляция* — *парцеллирование*; *контекстный* — *контекстуальный* и под. [10]. Чаще всего в паронимические пары входят научные термины иноязычного происхождения, специальные слова, употребление которых в общеупотребительной речи весьма ограничено. В настоящее время наметилась тенденция изучения особенностей функционирования паронимов, имеющих то или иное происхождение в определённых терминосистемах. Например, украинская исследовательница Е. Н. Беляева предложила систему усвоения студентами-медиками паронимических терминов латинского происхождения. В основе её методики лежит приём двуязычного сопоставительного изучения такой терминологии [5]. Например, *зубной* = *dentalis* // *зубчатый* = *dentatus*; *cauterisatio* — *каутеризация* // *catheterisatio* — *катетеризация*; *dystopia* — *дистония* // *dystrophia* — *дистрофия*; *ureteritis* — *уретрит* // *wrethritis* — *уретрит* и под.

Исследователи же **третьего** подхода к пониманию паронимии, поддерживающие точку зрения О. В. Вишняковой, сужают круг паронимов, относя к ним близкие, но не тождественные по звучанию слова одного корня с ударением на одном и том же слоге, относимые к одной части речи и обозначающие различные понятия [8; 9]. Следовательно, вводятся семантические, акцентные, этимологические и морфологические ограничения в определении сопоставляемых слов как паронимов. По мнению М. М. Веретиновой, данный узкий подход является наиболее оптимальным с точки зрения методики преподавания русского языка как иностранного (неродного) [7, с. 8–10], с чем мы не согласны, поскольку в этом случае неактуальной становится работа по сопоставлению неоднокоренных паронимов (типа *божественный* — *торжественный*); паронимов, относящихся к разным частям речи (типа *свой* — *слоя*), а также паронимов с разным словесным ударением (типа *простоА* — *простАта*).

Нередко опора на наиболее узкое понимание паронимии лежит в основе сопоставительных исследований паронимии со смежными лексическими явлениями [14]. Сама сущность термина «паронимия» является неполной без соотнесения его с омонимией и синонимией как смежными с паронимией лексическими явлениями. Занимаясь изучением этой проблемы, Т. В. Веракша обращает внимание на то, что «паронимия — явление, смежное с омонимией, синонимией, антонимией, паронимазией, поэтому сближение, сопоставление паронимии с этими лексическими явлениями неслучайны, исследования в этом направлении необходимы для того, чтобы выявить признаки, присущие паронимии как языковому явлению. Это даёт возможность определить структурно-семантическое отличие паронимии от смежных, но различных лексико-семантических явлений» [6, с. 14].

Паронимы близки омонимам как слова разного семантического плана, имеющие не полное, как омонимы, а частичное сходство в языковом отношении. Мы считаем, что явлениями переходного типа, объединяющими механизмы паронимизации и омонимизации слов, являются паронимазия и паронимическая аттракция, о которых шла речь выше.

Д. А. Иванова много внимания в своих работах уделяет разным точкам зрения учёных на проблему соотношения паронимии и синонимии. Имеются разные точки зрения на степень корреляции этих явлений в лексической системе русского языка [14, с. 53–55]. Поскольку синонимия основана на семантической близости слов, то паронимии среди синонимов являются те, которые сходны, но не тождественны и по звучанию, и по значению. Например: *асимметричный* — *асимметрический*, *гневливый* — *гневный*; *отмета* — *отметка*; *пенсия* — *пенсион* и под. Разница в семантике может быть обусловлена стилистическими отличиями слов и разными способами словообразования.

При смежности явлений паронимии и антонимии прослеживаются сходные и дифференциальные признаки антонимов и паронимов [14, с. 52]. Эта смежность проявляется, прежде всего, в группах однокоренных слов, имеющих одинаковые морфологические признаки. Так, паронимические пары *довольный* — *недовольный*; *заносить* — *выносить*; *доход* — *расход* и под. являются одновременно и антонимическими парами.

Узкое понимание паронимии послужило основой для выделения исследователями *словообразовательной* и *однокорневой* паронимии, которые нередко пересекаются. По мнению Д. А. Ивановой,

в паронимических парах имён прилагательных типа *драматичный — драматический, лиричный — лирический, поэтический — поэтический, романтический — романтический, скептический — скептический, академичный — академический* в разных контекстах могут являться как словообразовательными, так и однокорневыми паронимами [14, с. 55].

Случайное, ненамеренное использование одного паронима вместо другого происходит по ошибке, нарушая речевую норму. Правила разграничения паронимов фиксируются в научных работах со времён М. В. Ломоносова. Сегодня наиболее полным и популярным изданием, в котором освещаются правила такого разграничения, является «Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати» Д. Э. Розенталя, который переиздавался много раз не только при жизни автора, но и после его смерти (1994). Ошибочное использование вместо нужного слова его паронима связано, как правило, с недостаточными знаниями человека тонкостей семантических структур схожих слов [19]. Важную роль при формировании таких знаний и умений правильного употребления похожих слов играет культура речи ключевых коммуникаторов. Обычно говорящие ориентируются на речь авторитетных людей: коллег по работе, школьных учителей, дикторов телевидения и радио, авторов литературных произведений и газетных публикаций, руководителей разного уровня.

Выводы. Таким образом, изучение нами паронимии как исследовательской проблемы позволило выявить три разных подхода к способу определения слов, являющихся паронимами. Каждый подход актуализирует тот или иной набор исследовательских задач теоретического и прикладного характера. Различия в подходах и механизмах изучения паронимии в русистике связаны, прежде всего, с разной аспектной соотносённостью механизмов порождения паронимии: собственно лингвистических, психологических, социокультурных. Применение комплексного подхода к определению паронимов и паронимических пар позволило нам учесть их лексические значения, формальную уподобленность внутри пары, причину появления и функциональную нагрузку в речи. Мы считаем, что **паронимами** являются включённые в паронимические пары слова, имеющие разные семантические структуры; близкие, но не совпадающие по форме (как однокоренные, так и неоднокоренные); возникающие как результат эволюции разных аспектов языка и функционирующие как в естественных, так и креативно сформированных коммуникативных актах.

Наиболее широкое («оказиональное») понимание паронимии актуализирует различия в значениях слов, оживляет внутренние формы этих слов, способствует определению путей реализации языковых возможностей каждого их форманта. Всё это, в свою очередь, создаёт условия для исследования психологических основ схожести и несхожести слов, звукового символизма и паронимической аттракции как приёмов художественной выразительности, для разграничения случаев ошибочной и намеренной подмены контекстуально правильного слова его паронимом. Такое понимание паронимии делает возможным использование ассоциативного признака схожести русских слов внутри языка и на межъязыковом уровне при изучении смежных с паронимией явлений омонимии, синонимии и, отчасти, антонимии, а также в практике преподавания русского языка как иностранного. Установлено, что явлениями переходного типа, объединяющими механизмы паронимизации и омонимизации слов, являются паронимазия и паронимическая аттракция. Паронимическая аттракция любой разновидности: аугментативной, эпентетической, вокалической, метатетической — приводит к контекстуальному сближению слов. Широкое понимание паронимии мы положили в основу методического приёма, названного нами **приёмом широкой паронимии**. При этом неважно, являются ли паронимы однокоренными или неоднокоренными, относятся к одной или разным частям речи.

Подходы к изучению паронимии, основанные на узком и расширенном её понимании, обычно инициируют исследования функциональной и стилистической нагрузки паронимов, прикладных аспектов методики дифференцирования словообразовательных и однокоренных паронимов.

Перспективой нашего исследования является апробация методики широкой паронимии в практике преподавания РКИ с помощью специализированного учебного пособия.

Л и т е р а т у р а

1. Айсултанова К. А., Шарипова Г. С. Основные аспекты исследования явления паронимии в современном английском языке // Вестник Казахского национального университета имени аль-Фараби. Серия филологическая. Алматы, 2014. № 3(149). С. 149–154.
2. Алефиренко Л. Б. Семантичні та словотвірні властивості ад'єктивних однокорневих паронімів сучасної англійської мови // Філологічні науки : зб. наук. праць. Полтава, 2011. № 1(7). С. 66–71.
3. Антипина О. П. Функционально-семантическая классификация паронимов // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований : материалы II международной научно-практической конференции Пенза-Москва-Решт : Социосфера, 2012. С. 13–17.
4. Бельчиков Ю. А., Панюшева М. С. Словарь паронимов русского языка : более 200 рядов паронимов. М. : АСТ : Астрель, 2008. 458 с.
5. Беляева О. М. Паронімія у навчання латинської медичної лексики на засадах комплексного підходу. URL : http://elib.umsa.edu.ua/jspui/bitstream/umsa/5139/1/Paronimiiia_u_navchanni_latynskoi.pdf (Дата звернення: 15.09.2018).
6. Веракша Т. В. Лингвистическая природа паронимов русского языка : дис. докт. филол. наук : 10.02.01 — русский язык. СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т, 2000. 343 с.

7. *Верейтинова М. М.* Лингвометодическое описание актуализированной лексики в целях преподавания русского языка как иностранного (на материале паронимов-прилагательных) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. 20 с.
8. *Вишнякова О. В.* Паронимы современного русского языка. М. : Русский язык, 1981. 247 с.
9. *Вишнякова О. В.* Словарь паронимов русского языка. М. : Русский язык, 1984. 352 с.
10. *Голованова Е. И.* Паронимия в научном тексте как проблема соотношения языковой формы и содержания // Гуманитарный вектор. Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2012. № 4(32). С. 28–33.
11. *Григорьев В. П.* Поэтика слова (на материале русской советской поэзии). — М. : Наука, 1979. 343 с.
12. *Григорьев В. П., Кожевникова Н. А., Петрова Э. Ю.* Материалы к словарю паронимов русского языка. М. : Ин-т русского языка РАН, 1992. 290 с.
13. *Евграфова А. А.* Паронимия в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Киев, 1975. 20 с.
14. *Иванова Д. А.* Паронимия в ряду смежных явлений в современном русском языке // Филология и культура. Казань : КазФУ, 2013. № 4(34). С. 52–56.
15. *Ишкильдина Э. К.* Лексико-семантическая категория паронимии в разноструктурных языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Уфа, 2003. 18 с.
16. *Колесников Н. П.* Словарь паронимов русского языка. Ростов-н/Д. : Феникс, 1995. 544 с.
17. *Михельсон А. Д.* Объяснительный словарь иностранных слов. 9-е изд. СПб., 1883. 764 с.
18. *Мотина О. П.* Словообразовательные модели субстантивных паронимов в русском и английском языках // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Филология. Тверь, 2014, vol. 4, pp. 87–92.
19. *Рус-Брюшинина И. В., Рус-Сунига В. А., Клечковская Г. А.* Паронимия как языковое явление в аспекте изучения русского языка и культуры речи // Инновационные процессы в высшей школе : Материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. Краснодар : КубГТУ, 2005. С. 208–209.
20. *Северская О. И.* Паронимическая аттракция как явление поэтического языка и как явление индивидуального стиля: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1987.
21. *Степанов Е. Н.* Паронимия как механизм лексической деривации в профессиональных аргументах одесситов // Язык образования и образование языка : Материалы международной конф. 11–13 июня 2000 г. Великий Новгород : Изд-во НовГУ, 2000. С. 290–292.
22. *Степанов Е. Н.* Язык города в социальном и цивилизационном процессе // Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства. Одеса : Астропринт, 2006. № 11. С. 44–54.
23. *Тарабрин Л.* О паронимах // Русский язык в школе. М., 1963. № 6. С. 60–62.
24. *Ткаченко Л. П.* Опыт построения типологии стилистических функций паронимии и паронимии в публицистике и художественной литературе // Вопросы стилистики. М. : Изд-во МГУ, 1983. С. 87–98.
25. *Шарапова Э. А.* Фоносемантика в лирике Марины Цветаевой : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Махачкала : Дагестанский гос. пед. ун-т, 2000. 156 с.

References

1. Aysultanova, K. A., Sharipova, G. S. (2014), «The main aspects of paronymy research in English language», *Bulletin of Kazakh Al-Farabi National University, Philology series* [«Osnovnye aspekty issledovaniya yavleniya paronimii v sovremennom angliyskom yazyke», *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta imeni al-Farabi. Seriya filologicheskaya*], Alma-Ata, vol. 3 (149), pp. 149–154.
2. Alefrenko, L. B. (2011), «Semantic and derivational properties of adjectival derived paronyms in modern English», *Philological Sciences : collection of scholar works* [«Semantichni ta slovotvirni vlastyosti ad'iektivnykh odnokorenyvnykh paronimiv suchasnoyi anhliiskoi movy», *Filolohichni nauky : zb. nauk. prats*], Poltava, vol. 1(7), pp. 66–71.
3. Antipina, O. P. (2012), «Functional-semantic classification of paronyms», *Actual problems of the theory and practice of philological research : Proceedings of the IInd International Scientific and Practical Conference* [«Funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya paronimov», *Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy : materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*], Sociosphere Publishing House, Penza, Moscow, Resht, pp. 13–17.
4. Belchikov, Yu. A., Panyusheva, M. S. (2008), *Dictionary of the Russian language paronyms* [*Slovar' paronimov russkogo yazyka : bolee 200 ryadov paronimov*], AST, Astrel Publishing House, Moscow, 458 p.
5. Beliaeva, O. M. (2011), *Paronymy in the teaching of Latin medical vocabulary on the principles of an integrated approach* [*Paronimiya u navchanni latyns'koyi medychnoyi leksyky na zasadakh kompleksnoho pidkhodu*], available at : http://elib.umsa.edu.ua/jspui/bitstream/umsa/51139/1/Paronimiia_u_navchanni_latynskoi.pdf (Access time : 15.09.2018).
6. Veraksha, T. V. (2000), *The linguistic nature of the Russian language paronyms : Thesis* [Lingvisticheskaya priroda paronimov russkogo yazyka : dis. dokt. filol. Nauk : 10.02.01 — russkiy yazyk], St. Petersburg State University, St. Petersburg, 343 p.
7. Vereitinova, M. M. (2011), *Lingual and methodical description of the actualized vocabulary in order to teach Russian as a foreign language (on the material of paronyms-adjectives) : Synopsis* [Lingvometodicheskoye opisaniye aktualizirovannoy leksiki v tselyakh prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (na materiale paronimov-prilagatel'nykh) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk], Moscow Lomonosov State University, Moscow, 20 p.
8. Vishnyakova, O. V. (1981), *Paronyms of the modern Russian language* [*Paronimy sovremennogo russkogo yazyka*], Russkiy yazyk Publishing House, Moscow, 247 p.
9. Vishnyakova, O. V. (1984), *Dictionary of the Russian language paronyms* [*Slovar' paronimov russkogo yazyka*], Russkiy yazyk Publishing House, Moscow, 352 p.
10. Golovanova, E. I. (2012), «Paronymy in Scientific Text as Ratio of Language Form and Content», *Humanitarian Vector* [«Paronimiya v nauchnom tekste kak problema sootnosheniya yazykovoy formy i soderzhaniya», *Gumanitarnyy vektor*], Transbaikalian State University, Chita, vol. 4 (32), pp. 28–33.
11. Grigoriev, V. P. (1979), *Poetics of the Word (based on the Russian Soviet Poetry)* [*Poetika slova (na materiale russkoy sovetskoy poezii)*], Nauka, Moscow, 343 p.

12. Grigoriev, V. P., Kozhevnikova, N. A., Petrova, Z. Yu. (1992), *Materials to the dictionary of the Russian language paronyms* [Materialy k slovaryu paronimov russkogo yazyka], Institute of the Russian language, Russian Academy of Sciences, Moscow, 290 p.
13. Evgrafova, A. A. (1975), *Paronymy in the modern Russian language : Synopsis* [Paronimiya v sovremennom russkom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01], Kiev, 1975. 20 p.
14. Ivanova, D. A. (2013), «Paronymy in a number of related phenomena in the modern Russian language», *Philology and Culture* [«Paronimiya v ryadu smezhnykh yavleniy v sovremennom russkom yazyke», *Filologiya i kul'tura*], Kazan Federal University, Kazan, vol. 4 (34), pp. 52–56.
15. Ishkildina, Z. K. (2003), *The lexico-semantic category of paronymy in multi-structural languages : Synopsis* [Leksiko-semanticheskaya kategoriya paronimii v raznostrukturykh yazykakh : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20.], Bashkir State University, Ufa, 18 p.
16. Kolesnikov, N. P. (1995), *Dictionary of the Russian language paronyms* [Slovar' paronimov russkogo yazyka], Phoenix, Rostov on Don, 544 p.
17. Mikhelson, A. D. (1883), *Explanatory Dictionary of Foreign Words*. 9th ed. [Ob'yasnitel'nyy slovar' inostrannykh slov. 9-e izd.], St. Petersburg, 764 p.
18. Motina, O. P. (2014), «Word-building models of substantive paronyms in Russian and English languages», *Bulletin of Tver State University, series: Philology* [«Slovoobrazovatel'nyye modeli substantivnykh paronimov v russkom i angliyskom yazykakh», *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Filologiya*], Tver, vol. 4, pp. 87–92.
19. Rus-Bryushinina, I. V., Rus-Suniga, V. A., Klechkovskaya, G. A. (2005), «Paronymy as linguistic phenomenon in the aspect of learning the Russian language and speech culture», *Innovative processes in higher education : Proceedings of the XIth All-Russian Scientific and Practical conf.* [«Paronimiya kak yazykovoye yavleniye v aspekte izucheniya russkogo yazyka i kul'tury rechi», *Innovatsionnyye protsessy v vysshey shkole : Materialy XI Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf.*], Kuban State Technological University, Krasnodar, pp. 208–209.
20. Severskaya, O. I. (1987), *Paronymic attraction as a phenomenon of poetic language and as a phenomenon of individual style : Synopsis* [Paronimicheskaya attraktsiya kak yavleniye poeticheskogo yazyka i kak yavleniye individual'nogo stilya : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk], Moscow, 20 p.
21. Stepanov, Ye. N. (2000), «Paronomasy as a mechanism of lexical derivation in professional argots of Odessa», *Language of education and language formation : Materials of the International conf. June 11–13, 2000* [«Paronomaziya kak mekhanizm leksicheskoy derivatsii v professional'nykh argo odessitov», *Yazyk obrazovaniya i obrazovaniye yazyka : Materialy mezhdunarodnoy konf. 11–13 iyunya 2000 g.*], Novgorod State University, Velikiy Novgorod, pp. 290–292.
22. Stepanov, Ye. N. «Urban language at the social and civilize process», *Mova / Language* [«Yazyk goroda v sotsial'nom i tsivilizatsionnom protsesse», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol. 11, pp. 44–54.
23. Tarabrin, L. (1963), «About Paronyms», *Russian language at school* [«O paronimakh», *Russkiy yazyk v shkole*], Moscow, vol. 6, pp. 60–62.
24. Tkachenko, L. P. (1983), «The experience of a typology building for stylistic functions of paronymy and paronomasia in journalism and fiction», *Questions of stylistics* [«Opyt postroyeniya tipologii stilisticheskikh funktsiy paronimii i paronomazii v publitsistike i khudozhestvennoy literature», *Voprosy stilistiki*], Moscow State University Publishing House, Moscow, pp. 87–98.
25. Sharapilova, E. A. (2000), *Phonosemantics in the lyrics of Marina Tsvetaeva : Thesis* [Fonosemantika v lirike Mariny Tsvetaeyevoy : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01], Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, 156 p.

МИХАЙЛЕНКО-ЗОТО Олена Олександрівна,

аспірант кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова;
Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; ст. викладач кафедри слов'яно-балканських мов,
координатор відділення російської мови Тиранського університету; вул. Ельбасан, м. Тирана, Албанія;
тел.: +35542452610; e-mail: olena.zoto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-7733-0217

ПАРОНІМІЯ ЯК ДОСЛІДНИЦЬКА ПРОБЛЕМА

Анотація. *Мета* статті — виявити різні способи визначення паронімічних пар в історії наукового вивчення паронімії і розмежувати питання теоретичного та прикладного характеру в цьому процесі. *Об'єктом* вивчення є концепції паронімії в російському мовознавстві. *Предметом* дослідження є відмінності в підходах і механізмах вивчення паронімії в русистичі та причини таких відмінностей. Низка прийомів описового методу в лінгвістичі в поєднанні з процедурами аналізу і синтезу становлять основу *методики* цього дослідження. *Результатом* аналізу широкого, розширеного та вузького розуміння паронімії в русистичі, зіставлення лексичних значень формально уподібнених компонентів паронімічних пар, причин виникнення й функційного навантаження в мові є деякі *висновки*. Пароніми — це включені в паронімічні пари слова, що мають різні семантичні структури, виникають унаслідок еволюції різних аспектів мови, функціонують у природних і креативно сформованих комунікативних актах; близькі, але не тотожні за формою; однокореневі та неоднокореневі. Відмінності в підходах до вивчення паронімів спричинено різною аспектною співвіднесеністю механізмів породження паронімії: власне лінгвістичних, психологічних, соціокультурних. *Практична цінність* роботи полягає в можливості її використання в університетських і шкільних курсах лексикології, а також для вдосконалення методики викладання російської мови як іноземної мови способом впровадження в практику методичного прийому широкої паронімії.

Ключові слова: паронімія, омонімія, синонімія, суміжні явища, паронімія, паронімічна атракція, прийом широкої паронімії.

Elena A. MIKHAILENKO-ZOTO,

Postgraduate student of the Russian language department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzsky Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; Senior lecturer of the Slavic-Balkan languages, coordinator of the Russian language department of the Tirana University; Elbasan st., Tirana, Albania; tel.: +35542452610; e-mail: olena.zoto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-7733-0217

THE PHENOMENON OF PARONYMY AS A RESEARCH PROBLEM

Summary. The *purpose* of this article is to recognize different ways of paronymic pairs identifying in the history of paronymy research and to distinguish between theoretical and applied issues in this process. The *object* of study is the concepts of paronymy and its functioning in Russian linguistics. The *subject* of the research is the differences in the approaches and mechanisms of studying paronymy in Russian studies and the reasons for these differences. A number of techniques of the descriptive method in linguistics in combination with the procedures of analysis and synthesis form the basis of this article research *methodology*. As a *result* of the analysis of broad, extended and narrow conceptions of paronymy in Russian studies, the comparison of the lexical meanings of paronymic pairs components, their formal likeness, reasons for the appearance and a functional load in speech, a number of *conclusions* were made. Paronyms have different semantic structures and are included in paronymic pairs. These words are close, but not congruent in form. Components of paronymic pairs can have same root or different roots; they may arise as a result of the evolution of different aspects of the language and function in both natural and creatively formed communicative acts. They can arise due to the evolution of different aspects of the language and function in both natural and creatively formed communicative acts. Approach distinctions in studying paronyms are associated with different aspect ratio of paronymy creation mechanisms: proper linguistic, psychological, sociocultural. The *practical value* of the work is manifested in the possibility of its use in university and school lexicology courses, as well as to improve the methods of teaching Russian as a foreign language by introducing the methodical technique of broad paronymy into practice.

Key words: paronymy, homonymy, synonymy, related phenomena, paronomasia, paronymic attraction, technique of broad paronymy.

Статтю отримано 27.09.2018 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.30.154328>

УДК 811.161.1'37

ПРИСТАЙКО Тамара Степановна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего и славянского языкознания Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара; пр. Гагарина, 72, г. Днепр, 49010, Украина; тел.: +38(056)374-98-80; e-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4639-0046

РОЛЬ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА МЕХАНИЗМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале словарей)

Аннотация. *Цель* статьи — проанализировать семантическую структуру слова *механизм* в современном русском языке, определить роль прототипического значения в ее формировании. *Объект* исследования — прямое и производные значения слова *механизм*, образующие семантическую структуру. *Предмет* изучения — механизмы формирования семантической структуры слова *механизм* и её специфика. *Материалом* для исследования послужили словарные статьи и дефиниции слова, представленные в толковых и специальных словарях русского языка. При исследовании были использованы общенаучные *методы* наблюдения и описания, а также приемы сопоставительного, этимологического и дефинитивного методов и семантико-когнитивного анализа. В *результате* научной работы было прослежено становление семантической структуры слова *механизм* от Петровской эпохи до наших дней, предложена ее топологическая схема, описаны причины и механизмы развития производных значений. Автор работы пришел к следующим *выводам*. Войдя в русский язык как однозначная лексическая единица, обозначающая технический артефакт, слово *механизм* стало достоянием всего литературного языка, проникнув из сферы техники в сферы социально-экономических и общественно-политических отношений, а также в различные научные области. В современном русском языке семантическая структура слова в ее лексикографической интерпретации состоит из 4 ЛСВ и семантического оттенка, связанных в одних случаях аналогией по сходству (*механизм₂* и *механизм₃*), в других — по смежности (*механизм_{1,1}* и *механизм₄*). Как показало исследование, основным источником семантического материала для вторичных значений слова послужило не только исходное значение, но и прототипический сигнификат, представляющий механизм как «то, что реализует способность двигаться, появляться, развиваться, функционировать». Именно прототипическое значение, несмотря на широкость и эврисемичность слова *механизм*, является ядром, объединяющим все его узуальные и речевые значения.

Ключевые слова: семантическая структура, производные значения, прототипическое значение, языковое расширение значения.